НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • СПОРТ

Туда-сюда легионер

Со следующего сезона в нашем футболе начнет действовать новый формат лимита на иностранцев. Кому это надо и кто от этого выиграет?

15:31, 18 апреля 2026,

Андрей Успенский

корреспондент

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

Луис Робсон. Фото: Евгений Успенский

Итак, в грядущем чемпионате страны, который начнется в июле, клубы премьер-лиги смогут выпускать на поле 7 зарубежных игроков, а в общей заявке будет дозволено держать 12 граждан с паспортами других государств. Сейчас, если кто забыл, 8 легионеров имеют право находиться на газоне одновременно, а в команде на зарплате должны числиться не более 13.

В дальнейшем чиновники каждый год лимит собираются еще больше ужесточать: то есть в сезоне-2027/2028 формула якобы поменяется на «6+11», а потом — и на «5+10». Понятное дело, что далеким от футбола людям от таких новостей ни жарко ни холодно. А болельщики уже спорят о том, кто от этой ситуации окажется в плюсе. Но к конкретике мы перейдем чуть позже. Пока давайте же просто вспомним, что

вообще из себя представляет отечественный лимит, откуда он, простите, у нас взялся, и как (и под чьим влиянием) видоизменялся на протяжении двух десятилетий.

Как бы смешно это ни звучало, но формально пресловутый лимит в нашей стране имеет более чем вековую историю. По сути, он был введен в 1912 году. Тогда Всероссийский футбольный союз, который организовывал единое первенство (тогда еще империи), на всякий случай ограничил количество англичан в командах, настоятельно рекомендуя «использовать не больше трех британских товарищей». Впрочем, засилья островитян в дореволюционных коллективах и не наблюдалось…

Ну а в СССР долгое время никакого «пограничного» ограничения уже не существовало, но по известным причинам попасть в наш чемпионат западные кудесники не могли. Да и не требовались они. Московское «Динамо» в 1945-м наказывало родоначальников футбола на их родине без всяких старосветских помощников. Киевские и тбилисские динамовцы своими силами выигрывали Кубок Кубков (причем киевляне даже два раза). Сборная СССР покорила первый Кубок Европы, взяла золото двух Олимпиад…

Тем не менее, в 1989-м чиновники из Федерации официально разрешили включать в заявку двух гастролеров. И в тот же год в «Крыльях Советов», игравших во второй лиге, очутился по линии обмена (Куйбышев и Стара-Загора были тогда города-побратимами) болгарин Теньо Минчев. В 39 встречах 35-летний защитник отличился дважды. И по праву заслужил звание первого футбольного легионера в СССР. А «Памир» из Душанбе (по линии дружбы с Африкой) чуть позже приютил уроженцев Замбии: Пирсона Мванзу, Дерби Макинку и Виздома Чансу. Но помочь клубу (каждый провел по три боя) они ничем не удосужились. А вот «железнодорожники» со стажем наверняка воскресят в памяти американца Дэйла Малхолленда, который

прибыл весной 1990-го в «Локомотив», пыливший тогда в лиге номер один. И ему есть чем похвастаться: 26-летний хавбек отметится одним мячом в шести поединках и свадьбой с русской девушкой Екатериной, с которой он проживет аж шесть лет…

В «Кайрате» (так же перед развалом СССР) успели краткосрочно поиграть (но не отметиться чем-то полезным) северные корейцы: Ким Мен Дин, Ли Чан Хо и Ен Гван Мин.

Серьезные же (в плане игры) рекруты из дальнего зарубежья в нашем высшем дивизионе появятся уже в российский период. Я вот прекрасно помню сирийского форварда Ассафу Аль-Халифу, который забивал в каждом третьем матче за сочинскую «Жемчужину» в 1994-м (он вернулся на родину только потому, что клуб не всегда исполнял перед ним свои финансовые обязательства). Конечно, наши первые бразильские ласточки Луис Андре Да Силва и Марио дос Сантос Жуниор, прилетевшие в нижегородский «Локомотив» в 1995-м, привлекали людей на трибуны не столько своим дриблингом (пользы на картофельных полях от них, полупрофессиональных пляжников, было немного), сколько просто необычным цветом кожи.

Со следующего сезона легионеров в нашем чемпионате станет меньше. Фото: Евгений Успенский

А вот их соотечественник — Леандро Самарони — успеет за восемь лет оставить след и в ЦСКА, и в «Торпедо», и в «Спартаке», и в «Арсенале», и в «Крыльях Советов», и в «Рубине», и в «Тереке»… В «Торпедо» целый сезон 1997 года отбегал (и весьма сносно) нигерийский защитник Августин Эгуавон. А его земляк — деревянный форвард Лаки Изибор — почти на 36 месяцев задержится в «Динамо». Еще дольше пробудет в «Спартаке» (с 1997-го по 2001-й) бразилец Луис Робсон, который забивал за красно-белых даже в Лиге чемпионов…

Но таких, как Робсон, было мало. А таких, как Изибор, в 2001 году — полным-полно: каждый пятый футболист, внесенный в заявку нашими элитными клубами, был наемник-чужеземец.

> И вот в 2002-м, после того как сборная России облажалась на мундиале в Японии и Южной Корее, тренеры заговорили о внедрении «барьера», так как качественных бойцов для национальной дружины, по словам Валерия Газзаева, «брать было неоткуда».

Но заговорить — не значит сделать. В 2003-м в составе «Торпедо-Металлург» на матч против «Зенита» вышли 11 человек, не имевших российского гражданства…

Лимит кое-как утвердили в 2004-м, по схеме «6+5», но с идиотской оговоркой: легионерами не считаются иностранцы, которые провели 10 матчей за свою сборную за два года. Но и формулировка «два года» как-то незаметно пропала. И в августе 2005-го московское «Динамо» под предводительством бразильца Иво Вортмана выпустило на битву с ФК «Москва» шесть португальцев, серба, нигерийца, бразильца, грека и латвийца… А высокое начальство, поняв свою ошибку, зафиксировало вскоре следующий вариант: «7+4» безо всяких примечаний. Именно тогда, кстати, президент ЦСКА Евгений Гинер, комментируя лимитные страсти, произнес сакраментальную фразу: «Даже если одновременное присутствие зарубежных игроков на поле сократят до трех, на нашем клубе это не скажется. Мы, как состоятельный клуб, просто скупим всех лучших российских футболистов…»

Однако на сборной засилье легионеров продолжало сказываться: в 2006-м главная команда страны не поехала на ЧМ-2006 в Германию. И на прямой линии на проблему, связанную с чужаками в гетрах, обратил внимание даже Владимир Путин: «Много очень иностранцев. Это подавляет рост талантливых и молодых игроков. Надо как-то

ограничивать…»

Но особого ужесточения все равно не получилось. Вернулись лишь на шаг назад. И схема «6+5» просуществовала довольно долго. А в 2012-м, меньше чем за месяц до старта нового первенства, вновь случилось смягчение, или камбэк к формуле «7+4». Причем эту «реформу» продавили в тот момент, когда у РФС не было президента (Сергей Фурсенко подал в отставку, и важный вопрос Евгений Гинер сотоварищи решили без него). В сентябре 2012-го футбольную контору возглавил Николай Толстых, но даже он, железный и несгибаемый правдоруб, не смог восстановить прежние настройки.

А через пару лет вновь начались качели. Причем на самом верху. Многие уже подзабыли, что закон о легионерах взял да и подписал Владимир Путин. Да, особой революции не случилось, но, согласно тому приказу, все полномочия по регулированию лимитов оказались в руках Минспорта. И летом 2015-го возвратились к схеме «6+5», попутно признав легионерами всех тех, кто не может играть за сборную России. Казалось бы, оптимальный на тот момент вариант (клубы наши тогда выступали в еврокубках, и совсем уже без мастеров из-за бугра сражаться с лучшими из лучших было бы нереально). Но дальше опять принялись чудить. И ограничения на поле почти исчезли, а лимит в буквальном смысле перетек в общую заявку…

Не буду перечислять подробно все пертурбации, но смысл в том, что на данный момент на поле имеют право одновременно находиться 8 иноземцев, а всего в заявке клуба может числиться чертова дюжина игроков из-за границы. А вот в следующем сезоне, как и говорилось выше, формула изменится на «7+12». И футбольный люд с разных этажей спорит и негодует. Пофилософствуем и мы.

Главный вопрос: зачем опять меняем правила игры? Вот ответ

министра спорта Михаила Дягтерева: «У нас есть исторический шанс восстановить и усилить отечественную школу футбола за счет перераспределения средств в детско- юношеский спорт, повысить спрос на российских игроков, создать для клубов мотивацию искать таланты, вкладывать в них время и деньги, а не полагаться на готовых легионеров». На словах — все правильно. Но тут же возникает и второй вопрос: а зачем вообще нужны сейчас нашим командам какие-либо легионеры, если мы гоняем мячик только внутри страны? И вот тут уже закручивается клубок «интриг».

В первую секунду возникает мысль: есть основание отказаться от легионеров совсем. Дабы не мешали и не отнимали рабочие места у местных (а еще, кстати, доллары и евро все в стране останутся)…

> Но штука в том, что нынешние борьки и вовки, сашки и димки сами по себе и без участия джонов и пьеров сильнее не заиграют. То есть должна быть конкуренция, которую и создают иностранцы. Даже второсортные, учитывая «класс» наших.

Причем у этой конкуренции есть и еще один важнейший аспект. Не забывайте тот факт, что сегодня футболисты выступают не за банку варенья и кулек печенья, а за сумасшедшие деньги. И если лимит, к примеру, отсутствует вовсе, то все игроки получают более-менее по заслугам. Точнее так: ребятам с русскими паспортами за их корявые ужимки и прыжки не насыпают выше крыши. А при лимите выходит, что требуются в первую очередь не футболисты, а паспортисты. Ну, вы понимаете: даже средненький форвард, у которого в

кармашке паспорт с двуглавым орлом, дорожает сразу в несколько раз. Дорожает и он сам, и его зарплата. Не верите, спросите у агентов, которые уже от радости потирают руки.

Впрочем, беда даже не в том, что народные деньги опять в таком случае распилят негодяи, а в том, что уровень нашего футбола не повысится. Потому что молодой хавбек Иван, который будет отхватывать баснословные гонорары не за то, что он мастерски пробивает штрафные, а за то, что у него правильный документ, в развитии, скорее всего, просто остановится.

Фото: Евгений Успенский

И как тогда быть? Послушаем почетного президента РФС Вячеслава Колоскова: «Не понимаю, зачем в заявке клубов РПЛ 12 легионеров, если на поле может появиться только семь. Я бы сделал лимит по схеме 10 человек в заявке и 7 на поле. Лучше

посадить в запас нашего игрока из академии. Я всегда был сторонником лимита, но разумного и постепенного. Нужно посмотреть, как отразится новый лимит на уровне игры в лиге. Не нужно ставить конечную цель и с каждым годом уменьшать количество иностранцев в заявке и на поле». Здраво? Безусловно. (Опять-таки напомню: в сезоне-2027/2028 формулу собираются поменять на «6+11», а потом — и на «5+10».)

Но самое главное слово в цитате Колоскова — академия. Чтобы действительно развивать наш футбол, нужно развивать академии. А чтобы развивать академии, нужны тренеры. А чтобы были качественные тренеры, которые возились бы с детьми от заката до рассвета, нужно создавать все необходимые условия. Строить интернаты и поля (и не только в Москве, а на периферии). И платить соответствующую зарплату тренерам. Потому что развитие футбола начинается в школе.

> Но ведь воспитывать своих — это же тяжело и нудно. Проще купить пучок африканцев за бюджетные средства, распилить на этом пучок миллионов евро… А потом, «очнувшись», заявить: увольняем легионеров, поднимаем наш футбол.

А на деле — опять приближается распил. Только с «другой стороны». И такое мы уже проходили не раз (и не только на спортивных полях). Как говорится, от перемены мест слагаемых сумма в карманах всех причастных к российскому футболу не меняется. Как не меняется, в целом, и наш футбол.

И прав тренер Леонид Слуцкий, который когда-то метко подметил: «Россия — нефутбольная страна…» И дело отнюдь не в лимите…

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Забутсовали

27 февраля возобновляется чемпионат России по футболу. До развязки 12 туров. Но кому играть и кто установит правила?

13:31, 27 февраля 2026, Андрей Успенский